

Практика информационно-психологического воздействия получает в современном мире все большее развитие. Термины «информационные» и «психологические» войны активно используются политиками и политологами. Понятие асимметричности все чаще появляются в контексте проблем информационной безопасности государств.

Что же представляют собой информационные войны, и каким образом они участвуют в управлении общественно-политическими процессами? Кто предотвратил Третью мировую войну?

Информатизация ведет к созданию единого мирового информационного пространства, в рамках которого производится накопление, обработка, хранение и обмен информацией между субъектами этого пространства - людьми, организациями, государствами. Возможности быстрого обмена политической, экономической, научно-технической и другой информацией, применение новых информационных технологий во всех сферах общественной жизни является несомненным благом.

Однако необходимая степень информатизации может быть достигнута только тем обществом, которое обладает высоким научно-техническим, промышленным потенциалом, достаточным культурно-образовательным уровнем, если хотите, высоким уровнем нравственной ответственности. Государства, не имеющие таких предпосылок всестороннего развития, все дальше отодвигаются на задворки социального прогресса, все больше становятся ФАШИСТКИМИ, ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМИ, более того, они

становятся АГРЕСОРАМИ, ЧУВСТВУЮТ СЕБЯ СИЛЬНЫМИ МИРА СЕГО, ВСЕДОЗВОЛЕННОСТЬ и СВОЮ «НЕПОГРЕШИМОСТЬ» в принятии решения «ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТЬ».

Единое информационное пространство требует унификации информационных и телекоммуникационных технологий всех стран-субъектов информационного сообщества. Это дает возможность ведущим мировым державам с высоким научно-техническим и промышленным потенциалом, таким как, США, Германия, Великобритания, Франция, Япония и Китай (к сожалению, России в этом списке нет) усиливать свое политическое, экономическое и военное превосходство за счет лидерства в информатизации.

Понятие информационной войны, что это?

Существует несколько определений информационных войн. Хотелось бы привести некоторые из них.

И так, информационная война - это «комплексное совместное применение сил и средств информационной и вооруженной борьбы». Есть другое определение: «информационная война - это коммуникативная технология по воздействию на информацию и информационные системы противника с целью достижения информационного превосходства в интересах национальной стратегии, при одновременной защите собственной информации и своих информационных систем».

Второе определение представляется более точным и более полно раскрывает суть информационных войн, направленных на установление контроля над информационным пространством и механизмами принятия государственных решений.

В настоящее время информационные войны выходят на авансцену возможных вариантов доминирования в информационной сфере

В случае проведения психологической войны на первое место выходят процессы формирования общественного мнения. В этом случае эффективно воздействует

преуменьшение значимости того или иного события, недопущение его в информационное пространство, использование в ходе коммуникативной кампании «спирали молчания», то есть представления мнения меньшинства, как мнения большинства населения и смещение, таким образом, смысловых и идеологических акцентов.

В последние годы значение информационных войн неуклонно возрастает, при этом их главными особенностями можно считать отсутствие видимых разрушений и постепенное, незаметное внедрение во все сферы общественно-политической жизни.

Ирако-американский, Сирийский, Ливийский, Египетский конфликты и конфликты стран Магриба фактически являются иллюстрацией сложившегося в наши дни положения, когда господство на мировой арене обеспечивается, в первую очередь, с помощью средств массовой информации. СМИ превратились в «первую власть», от которой во многом зависят происходящие в мире геополитические изменения. Именно поэтому проблема ведения информационных войн и создание систем информационной безопасности является столь актуальной и востребованной на современном этапе.

Формы информационных войн – это семантические атаки. Отличие семантической атаки от хакерства состоит в том, что хакер, грубо говоря, заставляет систему работать неправильно. При семантической атаке компьютерная система работает абсолютно правильно, но решения, которые она выдает, неверны. Семантическая атака направлена на «органы чувств» компьютерной системы, контролирующей какой-либо процесс с помощью датчиков. Обмануть эти датчики или другие средства ввода, значит, вывести систему из строя, не обнаруживая «причину» сбоя.

События грузино-осетинского конфликта вновь и со всей очевидностью показали, что против России ведется информационная война с использованием ведущих мировых СМИ по единому замыслу. Действия России по обеспечению мира и безопасности на Кавказе были представлены как неоправданные и чрезмерные, а истинный агрессор - как жертва. Медийные корпорации государств-членов НАТО фактически лишили общественность своих стран возможности объективно оценить трагедию. После событий в Южной Осетии в мировые СМИ вернулись штампы «имперские замашки России» и «backin USSR».

Россия, защитив Южную Осетию и Абхазию и признав их независимость, поступила по справедливости. Однако, в результате информационной войны, мировое сообщество отказалось признать эти новые государства и осудило действия РФ.

Для военной пропаганды, в первую очередь, визуальной, к каковой относится телевидение, характерен набор штампов, особенно относящихся к действиям противника, который, как и положено врагу, воюет нечестно. Анализ публикаций общенациональной американской газеты «TheNewYorkTimes» в период военных действий в зоне грузино-осетинского конфликта с 08 августа по 13 августа, показывает, что негативный образ России и ее лидеров формировался как агрессора, подстрекателя военных действий за счет применения в ее адрес и правительства, таких ярких экспрессивно-окрашенных высказываний, например, как: «Россия положила начало военной действительности»; «Россия провела авианалеты по грузинским целям», «авианалеты одобрены Кремлем», «Россия ведет кибервойну», «Россия объявила «война началась», «военное вторжение России», «конфликт в Грузии - передел власти в России», «российские военные самолеты напали на грузинские силы и гражданских жителей в Цхинвали», «Россия начала военное действие в полном масштабе, на воздухе, земле и море», «Кремль измывался и шантажировал своих соседей» и т. д.

В публикациях газеты «TheNewYorkTimes» заранее одна из противоборствующих сторон (Россия) дискредитируется, а другая (Грузия) восхваляется и освобождается от вины за происходящее. Так, например, Грузия изображается жертвой, с помощью таких выражений, как: «российские самолеты обстреливали Грузию»; «российские бомбардировщики летели над Грузией»; «Тбилиси было эвакуировано»; «грузинские правительственные веб-сайты терпели крах»; «военное вторжение в Грузию»; «его (М. Саакашвили) ненавидят в Кремле»; «российские военные самолеты напали на грузинские силы и гражданских жителей»; Грузия как маяк демократии, Кремль хочет его (М. Саакашвили) убрать» и т.д.

Такая картина войны, в которой «герои» противостоят «варварам», побуждает читателя или аудиторию в целом самоидентифицироваться с добром, и демонизировать зло, позволяет навязывать предвзятое суждение о России, закрепляя сложившиеся стереотипы восприятия.

Анализ публикаций западных СМИ об участии России в грузино-осетинском конфликте в период военных действий с 08 августа по 13 августа, показывает, что 94% содержания

их материалов демонизируют образ России и несут негативную окраску действий страны в конфликте. Проблема имиджа России в мировом сообществе назрела давно. Об этом неоднократно говорили, в том числе, и западные эксперты.

Грузино-осетинский конфликт стал лакмусовой бумажкой, показав истинное отношение мирового сообщества к России. И мы оказались практически информационно беззащитны. В будущем, в связи с обострением борьбы за мировые ресурсы, нарастает вероятность вооруженных конфликтов, в которые напрямую или косвенно может быть вовлечена РФ. При этом обычные войны неизбежно сопровождаться информационными войнами. Результаты последних будут во многом определять исход вооруженных конфликтов.

До последнего времени в России практически не существовало ясной государственной позиции по этой проблеме. Только в сентябре 2000 года Президентом РФ была подписана Доктрина информационной безопасности России.

Активная позиция России по Сирийской проблеме подтвердила правильность выбранного направления. Информационно-психологическое воздействие на политико-формирующие круги и политически активную часть населения стран Запада, арабского мира, активная позиция России в дипломатической сфере обусловили принятие резолюции Совбеза ООН по Сирии в выгодном для России ключе.

Это свидетельствует о том, что информационно-психологическое воздействие становится главным оружием информационных войн и от искусства владения им зависит успех.

Так, позиция России по Сирийскому вопросу позволила не только противостоять США и НАТО по вопросу безопасности на Ближнем и Среднем Востоке, но и добиться выгодного для России положения в мировом устройстве, определить роль России, как ведущей страны мира, вынудить потенциальных противников к действиям, которые бы были в интересах России. Более того, позиция России по Сирийскому вопросу – предотвратила **«развязывание Третьей Мировой войны»**.

Следует отметить, что «информационная атака», проведенная

политико-дипломатическими методами принесла успех. Это подтверждается проведением информационно-пропагандистских мероприятий на сирийском направлении во многих сферах деятельности: дипломатической, политической, экономической, военной. Практически все мероприятия информационно-психологического воздействия на политико-формирующие круги Запада и средства СМИ проводились по единому замыслу и с единой целью – недопущение военного вмешательства в СИРИЙСКИЙ КОНФЛИКТ США и стран НАТО, что, в принципе, удалось.

Задача опережающего управления информационными потоками со стороны России, применения перспективных отечественных разработок в данной области, а также проблема рационального использования информационных ресурсов диктуют необходимость освоения и использования новых инструментов государственной политики. Можно констатировать, что Россия нуждается в скорейшем создании национальной системы информационного управления и противоборства.

Любое оружие обладает определенной точностью попадания в цель. Точность информационного оружия - это «расстояние» между тем, что происходит на самом деле, и тем, о чем «мечталось» применяющей оружие системе.

Применяя информационное оружие по противнику, агрессор тем самым применяет его и по самому себе. Структура любой системы отражает в себе знания этой системы. Информационные воздействия изменяют знания, а значит, неизбежно приводят к структурным преобразованиям пораженного информацией объекта. Другими словами: не рой яму другому - сам в нее попадешь или как говорил мыслитель: не правитель правит бал, а его "ШУТЫ". Только вот, "шуты" много. Как бы эти "шуты" - не стали бы "играть свою роль".

Критерий возможности прогнозирования поведения информационной системы должен включать в себя знания: о целях системы (желаемое будущее), ее опыте (прошлые, как набор известных системе приемов) и текущем состоянии.

Перефразируя известную пословицу к проблеме прогнозирования поведения самообучающихся систем, учитывая, что знания системы способствуют как формированию цели, так и сами определяются целью, наверное, можно утверждать: **«Скажи мне, что ты знаешь, и я скажу, что с тобой будет».**

Литература

1. Брусницин Н.А. Информационная война и безопасность/Н.А. Брусницин. - М.: Вита-Пресс, 2001.
2. Крысько В.Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). - М.: "Харвест", 1999.
3. Почепцов Г.Г. Психологические войны. М.: "Рефл-бук", К.: "Ваклер", 2000 г.
4. Швец Д.А. Информационное управление как технология обеспечения информационной безопасности, Сб. «Массовая коммуникация и массовое сознание», М., МГИМО, 2003.
5. Гриняев С. Взгляды военных экспертов США на ведение информационного противоборства // Зарубежное военное обозрение. № 8, 2001.
6. Завадский И. Информационная война - что это такое? // Коэффициент, №4 - 1996.
7. Замятин А., Замятин В., Юсупов Р. Опасности информационно-психологической войны. // ОБЖ. №6, 2002.
8. Комов С.А. Информационная борьба в современной войне: вопросы теории //»Военная мысль», 1996, № 3. С. 73.
9. Костин Н.А. Общие основы теории информационной борьбы//Военная мысль. 1997. № 3.
10. Манойло А.В., Петренко А.И. Информационно-психологическая безопасность современного информационного общества//М.: Стратегическая стабильность, 2003, №3.
11. Панарин И.Н. Готова ли Россия к информационным войнам 21 века?//ВЛАСТЬ. - 2000, №2.
12. Пирумов В.С., Родионов М.А. Некоторые аспекты информационной борьбы в военных конфликтах//Военная мысль. 1997. № 5.

Тимур, студент МГТУ им. Н.Э. Баумана